

нить, почему в распространявшихся среди константинопольского населения «пророчествах» грядущая гибель Византии связывалась именно с русскими¹. Лев Дьякон тоже считает, что οἱ Ῥῶς—это и есть библейский народ Ῥῶς: «но что сей народ (т. е. тавроскифы) отважен до безумия, храбр и силен, что нападает на всех соседственных народов, то многие свидетельствуют, и даже божественный Иезекииль о сем упоминает в следующих словах: «Се аз навожу на тя Гога и Магога, князя Рос»².

Понятно также, почему византийцы в большинстве случаев слово Ῥῶς не склоняют: библейское Ῥῶς, как Ἰσραήλ и т. п. в греческом переводе «Библии» не склоняется.

Наименование современного народа античным или библейским названием соответствовало литературным обычаям византийских авторов. Если русских в просторечье называли ῥῶσιαι, то книжными названиями русских стали слова: οἱ ῥῶς, σκῆθαι, тавроскифы, гиперборейские скифы.

Само собой разумеется, что после принятия русскими христианства сопоставление русского народа с библейским Ῥῶς стало совершенно неприемлемым и было отброшено. Однако библейская транскрипция Ῥῶς прочно завоевала место в церковных и официальных документах Византийской империи. Как производное от Ῥῶς, византийские авторы и чиновники императорских канцелярий изобрели название страны—Ῥωσία; начиная с IX в. это название окончательно утвердилось в греческом языке³. Через церковную греческую письменность и официальные акты Византийской империи Ῥωσία стала переходить и в русский язык. Иван Грозный писал слово Росийский и Росия в полном соответствии с греческим начертанием через одно «с»⁴. В XVII в. по аналогии со словом «русский» слова «росийский» и «Россия» стали писать через два «с».

Таким образом, наряду с собственными названиями «русский», «Русь», в наш язык проникла утвердившаяся в IX в. под влиянием библейской транскрипции форма Росия, впоследствии Россия, росийский.

М. Сюзюмов

Вновь опубликованное постановление делосского союза беритских «посейдониастов»

Для изучения профессиональных объединений поздней эллинистической эпохи важной группой источников являются надписи с острова Делоса, содержащие документальные данные о союзах купцов, судовладельцев, ростовщиков этого важного торгового центра. Среди них особого внимания заслуживает «делосский союз беритских посейдониастов, купцов, судовладельцев и владельцев складов и гостиниц» (τὸ ἐν Δῆλῳ κοινὸν Βερίτων πωσιδωνιαστῶν ἐμπόρων καὶ ναυκλήρων καὶ ἐγδοχέων). Эпиграфические данные об этом союзе были собраны и опубликованы французским ученым С. Рейнаком в 1883 г., им же были учтены археологические данные, добытые в результате раскопок развалин здания, принадлежавшего этому союзу. Ряд новых данных был дополнительно опубликован французскими учеными Л. Бизаром и П. Русселем в 1907 г. Последний, так же как и другие исследователи, поставил до сих пор не решенный вопрос о взаимоотношениях посейдониастов с другими существовавшими на Делосе объединениями восточных дельцов. Руссель уделил место характеристике данного союза и в своей монографии, посвященной истории Делоса как афинской колонии. Работа эта вышла в 1916 г. Недавно (в 1933 г.) английский исследователь W. A. Laidlaw суммировал наши данные об обществе посейдониастов в своей истории

¹ Ch. Diehl («Byz. Ztschr.», 1930), выражает удивление, почему именно русским, а не болгарам или иным врагам приписывалась эта роль в X в.

² Лев Дьякон, IX, 6 (привожу в переводе Попова).

³ Официальное обращение в грамотах к русским князьям дохристианского периода: Γράμματα Κωνσταντινου καὶ Ῥωμαίου τῶν φιλοχριστῶν βασιλέων Ῥωμαίων πρὸς τὸν ἀρχιεπίσκοπον Ῥωσίας (Vogt, Basile, I, 433).

⁴ Иван Грозный, Переписка с кн. Курбским, стр. 102, 117.

Делоса. Уделено немало внимания интересующему нас объединению и в общих трудах о греческих союзах Цибарта и Поланда. Особо должно отметить работы о беритских посеидониадах Шарля Пикара, который в настоящее время является наиболее авторитетным исследователем в данной области¹. В своей работе, появившейся в 1920 г., Пикар указывает на совершенно исключительное значение для изучения античных союзов источников об объединении беритян. Признавая мощь беритского объединения, Пикар совершенно правильно учитывает и определяющее значение на Делосе вообще и в отношении союза беритян в частности римских дельцов, неоспоримым доказательством чего является культ *dea Roma* наряду с туземными богами в помещении беритян и наличия среди «благотетелей» союза римского претора. Автор полемизирует с теорией Тенни Франка (стр. 302), отрицающей меркантилистический характер политики римской республики и, в силу этого, недооценивающей и значение римских дельцов на Делосе и экономические мотивы, побудившие римское правительство объявить остров *porto franco* в 167 г. до н. э.

Внутренняя организация союза до последнего времени оставалась мало известной, так как в нашем распоряжении не было ни одного декрета данной ассоциации. Лишь недавно достоянием науки стал памятник—стела с высеченным на ней постановлением. Надпись в хорошей сохранности. Памятник был привезен в Англию еще около 1840 г. и с тех пор, являясь достоянием частных лиц, был скрыт от науки в некоем захолустье Шотландии (*Cairness House*). Только в 1929 г. проф. I. D. Beazley впервые отметил его в «*Journal of Hellenic Studies*» (т. XLIX, стр. 4). В 1934 г. Marcus N. Tod издал текст надписи в LIV т. того же журнала (стр. 140 сл.) под заглавием «*Greek Inscriptions at Cairness House*». Издатель снабдил текст надписи весьма обстоятельным комментарием преимущественно филологического характера. Текст еще был опубликован в «*Annales épigraphiques*» за 1935 г., под № 114 и у P. Roussel et M. Lapey, *Inscriptions de Délos*, 1937, под № 1520. Руссель принял текст Tod'a лишь с легкими видоизменениями в деталях. Издание Tod'a сопровождается также английским переводом.

Содержание текста следующее. Начало, содержащее датировку, не сохранилось. Постановление посвящено декретированию почестей римскому ростовщику Минация, лицу, ранее нам не известному, который оказал беритянам важную финансовую помощь. Об этой интереснейшей для историка части надписи мы подробно скажем ниже. С 17 по 20-ю строку—традиционный переход к дарованию почестей. С 20 по 52-ю строку следует перечисление последних. Декретируются: статуя и портрет с надписями в честь «благотетеля», второе место на празднике Посейдона и первое—в остальных собраниях; учреждается ежегодный праздник в честь Минация, на который он приводит двух спутников и где его с аккламацией венчают золотым венком (аналогичная церемония ждала Минация и на прочих собраниях). Он освобождался от всяких членских взносов. В честь его вскармливался и шествовал в процессии Аполлона бык с соответствующей надписью. Далее, до 68-й строки содержится распространенное в подобных документах перечисление мероприятий, долженствующих воспрепятствовать нарушению принятых постановлений. Это—превентивное проклятие (*ἀρά*) и ответственность и перед союзом (штраф) и перед пострадавшим. С 68 по 90-ю строку текст содержит предписания выборным «бутрофам» (вскармливателям упомянутого быка, на обязанности коих лежало также устройство приема с пиршеством). Следуют кары, аналогичные упомянутым. Далее объявляется, что всякий нарушитель данного постановления, включая

¹ Специальная литература: S. Reinach, *Fouilles de Délos*, в BCH за 1883 г., т. VII, стр. 466 сл.; L. Bizard et P. Roussel, *Fouilles de Délos*, в BCH, 1907, т. XXXI, стр. 444 сл.; P. Roussel в BCH, 1911, т. XXXV, стр. 433 сл.; Е го ж е, *Délos colonie athénienne*, 1916, стр. 74, 90 сл. (последний труд был мне непосредственно недоступен); С h. P i c a r d, *La société des poséidonias tes de Bérytos à Délos*, в BCH, 1920, т. XLIV, стр. 263 сл.; Е го ж е, *Exploration archéologique de Délos*, VI. *L'établissement des poséidonias tes de Bérytos*, 1921 (непосредственно недоступен); W. A. L a i d l a w, *History of Delos*, 1933, стр. 212 сл. (непосредственно недоступен); E. Z i e b a r t h, *Das griechische Vereinswesen*, 1896; Е го ж е, *Beiträge zur Geschichte des Seeraubs und Seehandel*, 1929, стр. 95; F. P o l a n d, *Geschichte des griechischen Vereinswesens*, 1909; V. S c h ö f f e r, *Delos*, в RE, т. IV, стр. 2495.

и «архитиасита», главу союза, поражается проклятием и подвергается обвинению со стороны любого члена союза. Обвинитель, выиграв процесс, получает треть штрафной суммы. Архитиасит ответствен за проведение этого процесса. Заключительные строки (90—93) содержат обычное предписание о начертании на стеле постановления и выставлении его в надлежащем месте. Из-за порчи текста упоминание здесь архонта Федрия остается загадкой.

Как сказано, комментарий Tod'a—филологический. Несколько иного типа интересная заметка Ш. Пикара в RA, 1936, сер. VI, т. III, стр. 188 сл. под заглавием «L'inscription de Cairness House et l'histoire de l'établissement des Poséidonistes bérytiens à Délos».

Как правильно подчеркивает Пикар (стр. 189), «наша надпись прежде всего содержит детальные упоминания таких обычаев в ассоциации финикийских купцов и судовладельцев, которые до сего времени были неизвестны». Надпись содержит ряд данных, ценных для истории религии. Оставляя хорошо известную как на Делосе, так и в других районах античного мира ἀρά, отметим упоминание до сих пор неизвестных празднеств, справляемых союзом в честь Посейдона (32 и 38). Это обстоятельство не лишено значения и для истории финикийских объединений на Делосе. Культ Посейдона, как видно из аналогичного нашему декрета, датированного архонтством Федрия (153/2 г.) и, видимо, более раннего, чем наша надпись, был свойствен и союзу тирийских гераклеотов. Пикар видит в этом новое доказательство в пользу защищаемой им гипотезы слияния этих двух объединений в течение второй половины II в.¹

Проливает свет вновь опубликованная надпись и на хронологию как самого союза, так и на одну из дат строительства помещения союза.

В конце постановления, к сожалению испорченного, упоминается архонство Федрия (153/2 г.). Отсюда делается бесспорный вывод: дата 110/9 г., которая считалась вероятной как время построения союзного помещения посеидониастов, должна быть отвергнута: в 110/9 г. и м е л а м е с т о л и ш ь р е к о н с т р у к ц и я с в я т и л и щ а. Вместо трех ниш, занятых изваяниями божеств, сделали четыре, чтобы поместить рядом с «отечественными богами» изваяние dea Roma.

Наконец, декрет проливает свет на экспансию в провинциях римского торгового и ростовщического капитала, в частности на Делосе.

Сильное влияние римских дельцов в союзах восточных предпринимателей было известно и ранее. Что беритяне не избегли общей участи, тому свидетельством служит упомянутое введение культа dea Roma. Dea Roma именуется «благодетельницей». Был зачислен в «благодетели» и претор Гней Октавий. Теперь в связи с открытием данного декрета наличие сильного влияния римского ростовщичества отодвигается вглубь II в.

Даем буквальный перевод части постановления, излагающей сущность «благодеяний» Минация.

«Ввиду того, что когда союз нуждался в средствах для сооружения (священного) помещения и для отдачи данных ему займы денег, чтобы не только принятые постановления получили надлежащее выполнение, но и прочие (заимодавцы)², видя честное ведение дел³ союзом, не медлили сами дать дополнительно ссуду союзам⁴ для нужд (их), Марк Минаций, сын Секста, римлянин, муж прекрасный и добрый, благочестиво воздающий должное богам, честолюбиво действующий в отношениях с союзом как относительно отдельных лиц, так и всего сообщества, почел за честь, чтобы намерение союза было осуществлено и, сообразно с ранее принятыми постановлениями, (священное) помещение было закончено; и простил он весьма значительный рост на капитал и, после того как накопилась сумма, он дал ее в виде аванса⁵ избранным для руковод-

¹ Picard, op. cit., стр. 195 сл., 198.

² cf ἄλλοι в тексте.

³ τὸ εὐσυνάλλακτον.

⁴ Множественное число вызывает изумление. См. Tod, op. cit., стр. 147.

⁵ ... συνήμεν[σο εἶ]δ' ἔπεσχε[ρησθησεν] διαφόρσο... Тод переводит:... after collecting the sum which he advanced as a loan, (gave this) to those, who were elected... Пикар не

ства строительством священной ограды; оставаясь же верен самому себе, он также сделал подарок союзу в семь тысяч драхм; сверх того, он пригласил нас всех участвовать в жертвоприношении, которое он приготовился свершить богам за союз; также обещает он впредь, придерживаясь того же образа действий, быть всегда обязанным совершать какое-нибудь добро союзу».

Некоторые детали финансовых операций нельзя еще считать вполне разъясненными, однако самым важным является то, что до признания *dea Roma* «благодетельницей» в «благодетели» союза попал римский ростовщик, от которого оказалась в зависимости самая судьба союза: без поддержки Минация союз оказался бы лишенным кредита. Правда, были и другие «благодетели» у союзов восточных купцов. Так, тирийское объединение гераклеотов декретирует ряд почестей некоему Патрону за оказанные услуги, но эти почести скромны по сравнению с пышными церемониями, которыми раболепно чествовали посеидониасты римского дельца. Характерно, что Минаций удостоивается неслыханной ранее почести на Делосе, именно первого места на всех собраниях кроме праздника Посейдона¹. Однако, если по необычности почестей позволительно судить о чрезвычайной силе влияния римских ростовщиков, то следует указать и на некоторые ограничения, установленные для Минация. Ему не разрешается поместить свою статую в святилищах и предпортиках. Там может быть лишь его портрет. Это ограничение Пикар правильно расценивает² как показатель того, что в эпоху издания декрета влияние римских «благодетелей» еще не было всецельным, как в момент отеснения туземного Посейдона культом *dea Roma*.

Н. Залесский

Новые работы по древнеперсидским надписям

1. ERNST HERZFELD, *Altpersische Inschriften. Erster Ergänzungsband zu den «Archäologischen Mitteilungen aus Iran»*. Mit 20 Textbildern und 16 Lichtdrucktafeln. Verlag von Dietrich Reimer. Berlin, 1938, стр. VIII + 383, Gr. 8°.

2. WALTHER HINZ, *Zur iranischen Altertumskunde*, ZDMG, B. 93, Heft 2/3. Leipzig, 1939, стр. 363—380.

Археологические открытия XX в. в Средней Азии и Иране обогатили историческую науку и языковедение документами исключительного значения. По археологическому исследованию Ирана эпохи Ахеменидов, их столиц, дворцов, гробниц—Эрнсту Герцфельду за последние 20 лет принадлежит бесспорно первое место. В указанной выше книге автор публикует открытые и собранные им самим древнеперсидские надписи, большей частью уже ранее им частично опубликованные в его «*Archäologische Mitteilungen aus Iran*» (до сих пор вышло девять томов этого замечательного труда) и в других публикациях. Из открытых другими археологами надписей дана лишь реконструированная Герцфельдом по-новому часть надписи Дария в Сузах, добытой французской экспедицией под руководством Шейля. Надпись, имеющая большое культурно-историческое значение, указывает материалы, из которых построен дворец, откуда и кем эти материалы привозились, и т. п. Наибольшее значение имеют впервые публикуемые здесь остатки надписи у могилы Дария на древнеперсидском языке а р а м е й с к и м а л ф а в и т о м. Находка Герцфельда древнеперсидской надписи а р а м е й с к и м а л ф и в и т о м имеет огромное культурно-историческое значение, подтверждая

дает перевода, а вольно толкует: «он простил часть сложных процентов (следовательно, он включился в число займодавцев), и после того как он внес всю сумму, на которую он согласился, как аванс для комиссии» и т. д. Руссель считает данный текст (строки 10—11) подозрительным. Выражение *συντήμενος τόξος* означает «сложные проценты».

¹ P i c a r d, op. cit., стр. 195; T o d, op. cit., стр. 151 отмечает, что термин *πρωτόκλησία* известен только из поздних текстов.

² P i c a r d, op. cit., стр. 194.